

УДК 378.4

УНИВЕРСИТЕТ: ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ*

С. А. Смирнов

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
smirnoff1955@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рождению и трансформации Идеи Университета как институциональной формы в рамках немецкой духовной культуры XIX–XX вв. Автор прослеживает историю Идеи Университета, начиная с работ И. Канта (через призму его идеи Просвещения), далее в работах В. фон Гумбольдта, попытку возрождения Идеи в работах К. Ясперса, и ее гибель во времена нацизма на примере «случая Хайдеггера», претендовавшего короткое время на роль университетского фюрера. В статье специально рассматриваются базовые принципы Университета В. фон Гумбольдта – академической свободы и единства науки и образования. Последнее рассматривается не в узко учебном смысле, а в классическом – как формирование образа человека, чеканка его облика. В модели университета В. фон Гумбольдта предполагалось единство трех универсумов: универсума человека, универсума знаний и университета как институции, создающей условия для «единения и свободы».

Далее автор показывает трансформацию университета в современном мире в связи со сменой временного вектора, переориентации образовательной парадигмы с прошлого на будущее и поиска в связи с этим новой идентичности для университетов. Несмотря на фактическую гибель классической идеи университета, автор показывает, что эта идея может возродиться в новой модели университета предпринимательского типа, в котором также заложен основной принцип В. фон Гумбольдта, предполагающий постоянный научный поиск и формирование человека, для которого личностное развитие остается ценностью.

Ключевые слова: университет, идея университета, наука, просвещение, В. фон Гумбольдт, К. Ясперс, И. Кант, М. Хайдеггер, образование, модели университета.

Для цитирования: Смирнов, С. А. (2021). Университет: генезис и трансформация идеи. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 3. С. 133-152. DOI:10.47850/RL.2021.2.3.133-152.

UNIVERSITY: GENESIS AND TRANSFORMATION OF IDEA **

S. A. Smirnov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
smirnoff1955@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the birth and transformation of the Idea of the University as an institutional form within the German spiritual culture of the 19th – 20th centuries. The author traces the history of the Idea of the University from the works of I. Kant (through the prism of his idea of the Enlightenment), then in the works of W. von Humboldt, the attempt to revive the Idea in the works of K. Jaspers, and the death of the idea during Nazism

* Статья подготовлена в рамках проекта «Образовательное пространство и антропопрактики в античном и современном городе» при поддержке Российского научного фонда (№ 18-78-10001).

** The article was prepared within the framework of the project “Educational space and anthropopractices in the ancient and modern city” with the support of the Russian Science Foundation (N 18-78-10001).

on the example of the “Heidegger case” The article specifically examines the basic principles of the University of W. von Humboldt – academic freedom and unity of science and education. The latter is considered not in a narrow academic sense, but in the classical – the formation of a person's image, chasing his appearance. W. von Humboldt assumed the unity of three universes: the universe of man, the universe of knowledge and the university as an institution that creates conditions for “solitude and freedom”.

Further, the author shows the transformation of the university in the modern world in connection with the change in the time vector, the reorientation of the educational paradigm from the past to the future and the search, in this connection, of a new identity for universities. Despite the actual death of the classical idea of the University of W. von Humboldt, the author shows that this idea can be revived in a new model of an entrepreneurial university, which also contains the basic principle of W. von Humboldt, which presupposes a constant scientific search and the formation of a person for whom personal development remains a value.

Keywords: university, idea of a university, science, education, W. von Humboldt, K. Jaspers, I. Kant, M. Heidegger, education, university models.

For citation: Smirnov, S. A. (2021). University: Genesis and Transformation of an Idea. *Respublica Literaria*. Vol. 2. no 3. pp. 133-152. DOI:10.47850/RL.2021.2.3.133-152.

Идея Универсума

Известно, что университет – особый феномен, исторически как институция выросший из ремесленных корпораций в европейских городах. Он сформировался изначально именно как общность учителей и учеников, как корпорация свободных граждан города, объединившихся ради совместного поиска знаний¹. Какие бы мы ни называли исторические вызовы, так или иначе люди организуют объединения и сообщества. Но ради чего? Принципиальным остается вопрос: что есть университет как сообщество, и ради чего оно, это сообщество, объединяется? Изначально, идея университета предполагала тройной смысл универсума: универсум знаний, универсум человека и универсум как идея всеобщего. В генезисе университета были заложены эти рамочные смыслы «университета» как культурной формы и символа всеобщего – это сообщество свободных людей ради поиска всеобщего (истины) и во имя развития универсума человека.

Полагаю, что именно человек, выступавший искомым пятым элементом (*quinta essentia*), ради универсальности развития которого создавалась университетская корпорация, и должен оставаться основной опорой при создании новых моделей и проектов университета. Ради восстановления идеи универсальности развития человека и имеет смысл строить университет будущего. Такое самоопределение университета будущего вполне подходит и под родовое понятие университета, и под родовое становление самого человека.

Но приходится констатировать, что нынешние университеты таковыми универсумами человека и знаний не являются. И в этом заключается их главная проблема. В нынешних

¹ Universitas Magistrorum et Scholarium Parisiensis, как именовала себя изначально Парижская Сорбонна.

современных университетах (скорее похожих в лучшем случае на разные виды высших школ специальных знаний) человека просто нет. Он в них представлен как умная функция, которую необходимо отладить для будущих социальных и технологических машин, и которая должна быть встроена в новые технологические проекты и исправно в них функционировать.

И. Кант. Идея Просвещения

Средневековый университет с его семью свободными искусствами не мог воплотить идею универсума знаний и человека, поскольку находился под сильным влиянием святой Церкви. В таком университете по определению была невозможной сама идея свободного мышления свободных людей. Эта идея могла быть восстановлена лишь во времена И. Канта².

Идею Университета невозможно обсуждать без понимания всей духовной атмосферы тогдашней просвещенной Европы. Зачем вообще вдруг она, эта идея Университета, стала такой актуальной для многих деятелей наук и искусств? Полагаю, что это связано с развитием Науки как институции, с эмансипацией сферы науки от богословия и связанным с этим личностным и профессиональным самоопределением ученых, предполагающим, что достоинство и назначение человека состоит в том, чтобы выйти из естественного для человека состояния несовершеннолетия и начинать свободно мыслить. Собственно, в этом и состоял призыв И. Канта в 1784 г., давшего свой ответ на вопрос газеты «*Berlinische Monatsschrift*» «Что такое просвещение?» [Кант, 1966, с. 25-36].

«Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться собственным рассудком без руководства со стороны кого-то другого» [Кант, 1966, с. 27]. Поэтому, полагает И. Кант, требование просвещения состоит в лозунге *sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом [Там же].

Для И. Канта, полагающего, что для человека, существа по естественной своей природе ленивого и трусливого, его духовное развитие становится неким культурным заданием, не заложенным в нем, но связанным с его культурным самоопределением и развитием.

Тем самым И. Кант задает масштаб и рамку требования к человеку как существу разумному: он как существо свободное призван свободно мыслить, но для этого необходимо иметь мужество, которое обусловлено его культурным взрослением. Для последнего необходима такая культурная форма, как Университет, призванный формировать личность человека, делая его совершеннолетним, приобщая его к наукам и искусствам.

² Свободы научного поиска не могло быть по определению в средневековом университете. В Оксфорде и Кембридже наукой занималась аристократическая элита. Что касается французской модели «императорского университета», то из нее также было выведено научное исследование в пользу государственного учебного плана и отдано академии. Кстати, именно французская модель университета была перенесена в Россию в XVIII в., а не немецкая [Шнедельбах, 2002, с. 3-4].

Но человек в естественном состоянии не хочет свободно и самостоятельно мыслить. Таковое желание у него формируется не само по себе, ему оно предъявляется как культурное задание, сродни христианскому: «Встань и иди!».

Преодоление тяжести вставания из ленивого естества, преодоление скованности и лености собственных членов, не работающих от долгого сидения, возможно лишь как прецедент свободного и рискованного действия, никак не связанного с материальным благополучием или социальными нормами. На мысль нужно решиться! Иметь мужество!

Получается, что Университет как идея и культурная форма логически и культурно происходит из культурного задания, данного человеку, призванному быть свободно мыслящим существом.

И. Кант, конечно, понимал, что реальность представляет собой иную картину. Реально университет давно уже превращен в «фабрику», на которой по принципу разделения труда созданы разные факультеты соответственно разным отраслям наук и в соответствии с этим введены должности профессоров в качестве «хранителей наук», составляющих некое «ученое сообщество, называемое университетом», труд которого еще и оплачивается из государственной казны.

Так печально писал философ позже в другой работе «Спор факультетов в 1798 г. [Кант, 1966, с. 313]. Хотя он и понимает, что эта вынужденная мера деления универсума знаний на факультеты вполне объяснима по причине разного типа законодательства.

Три высших факультета (богословский, юридический и медицинский) повинуются государственному законодательству в связи с идеей всеобщего Блага, то есть согласно разуму. Поэтому правительство учреждает эти высшие факультеты, призванные служить во Благо и готовить людей, служителей этих наук, каждая из которых служит через свои деяния всеобщему Благу. Богословы лечат души, медики лечат болезни тела человека, а юристы исцеляют общество, борясь с социальными пороками.

Но вот один факультет, низший, не подчинен всеобщему законодательству. Он подчинен лишь собственному законодательству, свободе мыслить, это факультет философский.

По Канту получается, что его требование свободно мыслить, иметь мужество пользоваться собственным умом, а значит преодолевать собственное несовершеннолетие, призвана выполнить только философия. Именно способность мыслить автономно, от первого лица, то есть свободно (сообразно принципам мышления вообще) называют разумом. Именно философский факультет призван служить этим принципам разума, подчиняясь его законодательству, а не законам правительства [Кант, 1966, с. 324-325]. Но такое правило делает положение философского факультета особым, дабы он мог контролировать три высших факультета, ибо важнее для него истина, а не статусы и положения в обществе, не чины и звания («существенное и первое условие учености вообще»), в то время как полезность, которую обещают три высших факультета, есть второстепенный момент [Там же, с. 325].

В. фон Гумбольдт. Идея Университета

Призыв И. Канта к личностному просвещению человека отражал идейно и институционально процесс развития науки как высшей сферы человеческого разума, того рода деятельности, который был призван фактически отвечать на вопрос о главном предназначении человека, его призвании и достоинстве. Именно занятие наукой в тот век становится основополагающим фундаментом, лежащим в основание Университета как институции и как Идеи. Назначение университета заключается в том, чтобы формировать совершенного человека через приобщение его к наукам, что и пытался обосновать В. фон Гумбольдт, ставший идеологом и одним из инициаторов создания Берлинского университета [Гумбольдт, 2002]. С таким пониманием предназначения университета связано знаменитое утверждение Гумбольдта: «Поскольку научные заведения могут достигнуть своей цели только в том случае, если каждое из них будет по возможности соответствовать чистой идее науки, то преобладающими для них принципами являются *одиночество и свобода*» [Там же, с. 5]³.

Фактически этими принципами задается ставшее знаменитым требование, точнее основание, для академических свобод. Свободный, не принужденный поиск истины является базовым для свободного научного объединения граждан. Такое представление обосновано, прежде всего, антропологической идеей: достоинство и предназначение человека есть его духовное развитие, понимаемое как стремление к совершенству⁴. Поэтому то, что называется собственно университетом, связано с развитием универсума человека, и это, собственно, и есть «духовная жизнь людей, которых досуг или внутреннее стремление приводят к науке и исследованиям» [Гумбольдт, 2002, с. 6]. Государство же должно создавать условия для такой организации духовной жизни, «ибо только произрастающая изнутри и могущая проникнуть

³ Г. Шельски переводит как «уединение и свобода» (Einsamkeit und Freiheit [Шельски, 2013, с. 67]). Кстати, именно он, действующий как последний из могижан, пытался возродить идею университета в 1960-е годы в Германии на этих принципах, обращая внимание не только на принцип свободы, но и на принцип уединения, который был позже предан забвению. В своей инаугурационной речи 1960 г. в Мюнстерском университете он провозгласил заново все базовые идеи Гумбольдта [Шельски, 2013]. В 1963 г. он выпустил книгу именно с таким названием: «Уединение и свобода». К. Ясперс был еще жив. Но в, так называемой, «смелой реформе университета», проходившей в Германии в 1957–1967 гг., одним из лидеров которой был Г. Шельски, К. Ясперс не участвовал, оставаясь, тем не менее, одним из ее духовных источников и провозвестников [см. также: Люббе, 2013].

⁴ Добавим, что идеи о достоинстве и призвании человека, чему посвящены отдельные сочинения И. Г. Фихте, легли в основу идеологического обоснования университета. В 1800 году он пишет трактат «О назначении человека», чьи антропологические идеи фактически переплетались с идеями В. фон Гумбольдта. Впрочем, его идеи были подвергнуты уничтожающей критике со стороны философского официоза, кафедрального сообщества, как всегда это и бывает. Поэтому свои сочинения он предназначал для читающей публики, а не для профессоров философии.

в глубину личности наука преобразовывает человеческий характер, а государству, как и человечеству, нет дела до знаний и речей, а есть дело до характера и действий человека» [Там же].

Заметим, обоснование университету делается сугубо антропологическое. Универсум развития человека требует универсума организации, что предполагает и организацию универсума знаний. Университет видится теперь не как средневековая корпорация, а как сообщество свободных людей, добровольно объединенных занятием наукой ради универсального развития человека, дабы соответствовать его призванию⁵.

При этом занятие наукой суть занятие свободное, сугубо поисковое, не могущее быть ограниченным внешними требованиями. Требование исходит изнутри, выливаясь в служение науке, в поиск истины: «Принцип поиска науки как таковой» становится ведущим [Гумбольдт, 2002, с. 6]⁶.

Что мы видим? Мы видим, что в основании академических свобод лежит чистой воды навигация, то есть поиск научных знаний, ограниченный лишь самим человеком в его поиске. Как только поиск прекращается, то прекращаются и наука, и сам университет.

Приобщать молодые умы к науке и призван университет, что задает ему второй базовый процесс (первый – занятия науками) – собственно образование, понимаемое, разумеется, в классическом немецком смысле как формирование личности человека (*Bildung*)⁷: «Путь, на котором школа (университет) может этого достичь, прост и надежен. Она должна только заботиться о гармоничном развитии всех способностей в своих воспитанниках» [Гумбольдт, 2002, с. 7].

С этим связано и формирование второй опоры университета – возможность постоянного воспроизводства научного поиска, общение и объединение преподавателей и студентов, приобщение последних к науке, задавая тем самым энергетику и динамику для университетской жизни, что делает университет более динамичным и живым по сравнению с собственно научным видом научного заведения, академией наук и искусств, полагает

⁵ Об антропологической ориентации В. фон Гумбольдта при разработке им проекта университета пишет также М. Фурман [Фурман, 2010, с. 39].

⁶ Кстати, именно философия задает всей науке образец научного исследования как постоянного поиска. А философ Фихте стал первым ректором университета. «Низший» факультет задавал образец для всех остальных наук с точки зрения воплощения сквозных принципов университетской модели.

⁷ Культурный этимон образования, разумеется, лежит еще глубже – в древнегреческой пайдеи. Немецкий исследователь, продолжатель классической немецкой традиции философии образования, филолог-классик В. Йегер полагал, что немецкое *Bildung* коренится в греческом платоновском смысле – в формировании человека в соответствии с Идеей (образом, образцом), то есть приведение конкретного человека «к его истинной форме, форме человека как такового» [Йегер 2001, с. 9]. Идея культурного взросления, о котором мы говорили в связи с идеей просвещения И. Канта, как и идея культуры в целом, также укоренена в греческом истоке, поскольку предполагает подражание культурному идеалу в качестве формообразующего принципа [Там же, с. 16]. Поэтому пайдеия как формовка человека согласно идеалу суть источник всякого гуманизма. Сама же формовка, чеканка облика означает соответствие совершенному образу, то есть божественному образцу. «Формирование» есть языковое переименование «метаморфоза», то есть преобразование человека по образу и подобию, фактически переделку естественного человека, его материала, под идеальный образец.

Гумбольдт: «Движение науки в университете, где она непрерывно вращается в большом количестве сильных, бодрых и юных умов, безусловно, стремительней и живее <...> нельзя по-настоящему преподавать науку как науку, не постигая ее каждый раз заново собственными усилиями» [Гумбольдт, 2002, с. 8].

К. Ясперс. Возрождение Идеи

К XX в. идея немецкого университета почти сошла на нет, сохраняясь лишь в некоторых своих живых носителях. К числу последних принадлежал философ К. Ясперс.

Он не только воплощал своим поведением Идею Университета, но и пытался ее всячески возрождать в умах людей. Он дважды публиковал работу «Идея университета» – после Первой (1923 г.) и после Второй мировых войн (в 1946 г.)⁸. Вторая публикация вылилась в книгу [Ясперс, 2006]. Также проблемы образования и университета К. Ясперс специально обсуждал в «Духовной ситуации времени», в отдельной главе [Ясперс, 1991, с. 358-365].

В качестве основной задачи университета К. Ясперс видит, как и В. фон Гумбольдт, «поиск истины сообществом исследователей и студентов» [Ясперс, 2006, с. 36]. Студенты, согласно Идеи университета, являются самостоятельными, несущими на себе ответственность, критически следующими за своими учителями, мыслителями. Они обладают свободой обучения» [Там же].

Итак, базовый процесс такой же, как заповедовал Гумбольдт – поиск истины научным способом, исследование (Forschung). Но поскольку это занятие должно передаваться новым поколениям, то образование является второй базовой задачей университета. Последнее понимается не узко учебно, а как образование человека, то есть его духовное формирование в целом в соответствии с классической традицией (Bildung) [Ясперс, 2006, с. 38].

В этой связи К. Ясперс подробно разбирает то, что представляет собой наука как институция. Здесь он выступает как методолог. Научное познание отличается тем, что это методическое, специально организованное занятие поиском знаний. Человек должен при этом поиске иметь представление об *устройстве своего пути, о границах познания, о методах познания, о месте*, в котором он каждый раз находится по пути к истинному знанию. В этой связи брать знания на веру нельзя. Здесь должна работать логика [Ясперс, 2006, с. 39, 48].

Максима кантовской идеи просвещения человека у него выстраивается в строгую методологическую схему, опираясь на которую должен быть выстроен процесс познания и деятельность научного сообщества в университете.

Научное знание имеет границы, предмет, цели и задачи и отсылает к своему истоку, то есть к истоку бытия. Познание в этом плане самоцельно и не может заканчиваться,

⁸ К. Ясперс и упомянутый выше В. Йегер мыслили фактически параллельно, воплощая в себе нечто вроде немецкого неогуманизма. Только Ясперс оставался в Германии, работая долгие годы в Гейдельбергском университете до увольнения его нацистами в 1937 г., а другой эмигрировал в США в 1936 г. Идеи сами по себе не витают. Они перемещаются вместе с людьми.

поскольку исходит из онтологического истока, то есть искания человеком своего места в бытии. В этом плане сам по себе поиск истинного знания самоцелен, он никак не связан с полезностью, благополучием, внешним заказом. Условием для поиска знания является «форма и чеканка людей в соответствии с действующим идеалом» [Ясперс, 2006, с. 46].

Безусловным основанием для поиска выступает неуклонное и ответственное стремление к знанию конкретной личности, его «воля к истине» и никакая эпоха не в состоянии изменить это стремление. В этом стремлении необходима смелость, поэтому должен сохраняться кантовский лозунг *sapere aude!* [Ясперс, 2006, с. 54-55]. Так полагал романтик и гуманист К. Ясперс. В его текстах пестрят скрытые контексты из Гумбольдта и Канта⁹.

Если прибегнуть к обратной логике, то фактически основной единицей, несущей Идею университета, выступает та самая чаемая Ясперсом и его предшественниками автономная, мыслящая личность, стремящаяся к совершенству¹⁰. Если ее нет, то не будет того, кто осуществляет научный поиск, и того, кому необходимо передавать практику поиска знаний. Значит, не будет и поиска, если не будет его носителей. Если не будет поиска, то не будет и науки. Если не будет науки и чеканки людей в соответствии с идеалом, то не будет и университета. А вместо него будут отдельно взятые факультеты, школы, учреждения на фабрике знаний. Как отдельные цеха, занятые каждый своим узкоспециальным делом. Но не будет Университета как культурной формы.

Надо признать, что в работе «Идея Университета» К. Ясперса мы не найдем особых откровений. Все знакомо и похоже на идеи В. фон Гумбольдта и других духовных лидеров немецкой культуры XIX в. Но важно то, что эта работа издана сразу после страшной войны. Это 1946 год. Нужна была идея нового собирания человека, идея его возрождения, восстановления памяти культуры, которую нацисты собирались срыть бульдозером и сжечь в печах Освенцима, нужно было время для поиска и обретения новых опор, путем обращения взора назад, к духовной традиции. Нужно было обернуться назад, поверх голов, через эти 12 лет страха и кошмара нацистского режима, чтобы, вернувшись к истокам, вновь вспомнить собственное предназначение, вспомнить заповедь И. Канта – имей мужество вновь мыслить! Учить мыслить и призван университет, место, которое должно быть для этого предуготовлено для восстановления на нем главных принципов – уединения и свободы.

К. Ясперсу было важно выразить не просто отношение к тому, что происходит в немецком университете. Он ратовал за Идею не потому, что он в этой институции вырос, всю жизнь работал и фактически жил ею, неся на самом себе ее лучшие традиции духовного наставничества. Важно было то, что университет был той крепью, которая давала надежду

⁹ Правда, К. Ясперс пишет эту работу в свойственном ему стиле и манере – в форме свободного рассуждения, без ссылок и цитат. В ней мы не найдем ссылок на работы ни И. Канта, ни В. фон Гумбольдта, ни И. Г. Фихте. Все должно быть узнаваемо без цитат. *Sapienti sat.*

¹⁰ В письме к К. Ясперсу в мае 1936 г. М. Хайдеггер признается в том, кто для него выступает в качестве идеала немецкого студента: им оказывается молодой Ф. Ницше, который единственный способен был бы «дать нынешней молодежи пример того, как видит свою жизнь 19-летний юноша». К. Ясперс в ответном письме с ним абсолютно соглашается: «Вот таким должен быть немецкий студент!» [Хайдеггер и др., 2001, с. 85, 87].

на восстановление культуры, на то, что нация выстоит и будут сохранены духовные традиции, и темень невежества и зла не накроет германскую землю. Такое вот романтическое отношение. Он всегда полагал, будучи сам таким, что студенты должны свободно заниматься науками и искусствами, а профессор имеет право свободно приобщать студентов к этому.

Изначально для него университет был «инстанцией истины как таковой». Позже он стал понимать, уточняет К. Ясперс в своей философской автобиографии, что университет – это вообще наднациональная идея западноевропейской цивилизации, институция, призванная «сохранить истину против государственной реальности» [Ясперс, 2017, с. 214]. Но уже после первой мировой войны эта ответственность университета как наднациональной и надгосударственной инстанции была им утрачена, признается философ [Там же].

Нацисты окончательно ликвидировали университет как институцию, как опору духовной традиции. Теперь она живет лишь на отдельных носителях, не в институциональных формах, признается К. Ясперс. Поэтому как профессор он свободен лишь в четырех стенах аудитории, лишь там он господин. И поэтому идея университета живет лишь в нем как личности. А человек остается единственной инстанцией, носителем Идеи университета¹¹.

Университетский фюрер. Соблазн М. Хайдеггера

М. Хайдеггер, друг и пожизненный оппонент К. Ясперса, о его работе «Идея университета» 1923 г. обмолвился так: «Это самый безобидный из сегодняшних пустяков». К. Ясперсу эта оценка доходила в виде слухов.

Слухи не отразились на их отношениях. Они периодически встречались у четы Ясперсов в Гейдельберге. В конце марта 1933 г. М. Хайдеггер был у них в очередной раз. Когда они прощались, М. Хайдеггер сказал: «Надо включаться». К. Ясперс удивился, но ни о чем не спросил [Ясперс, 1992, с. 142].

Последним же был краткий визит М. Хайдеггера в мае, связанный с выступлением его уже в качестве ректора Фрайбургского университета перед гейдельбергскими студентами и профессурой¹². По форме, отмечает К. Ясперс, доклад был великолепен, по содержанию – это была «программа национал-социалистического обновления университета» [Ясперс, 1992,

¹¹ Впрочем, к этому времени стало ясно и другое: наука не может сформировать этический идеал совершенного человека, его универсум, на что надеялись гуманисты и основатели университета. Научное исследование само по себе «не дает того, что оно поначалу обещало: всестороннего и полностью обоснованного мировоззрения и жизненной мудрости, подкрепленной необходимыми идеями» [Шнедельбах, 2002, с. 12-13]. Ранее на это претендовала религия. Сейчас же образовался смысловой и ценностный вакуум, который стал быстро заполняться суррогатом, превращенными формами. Новые поколения отвернулись и от науки, и от философии, и от религии. Профессура и образованные бюргеры сами начали искать вождя. И они его нашли в 1933 г. Здесь важен принципиальный момент. Сама по себе наука не может выступать этическим мериллом и не может отвечать за образование человека, за чеканку его образа. За нравственные основы личности отвечают иные регуляторы и специальные практики «заботы о себе».

¹² М. Хайдеггер становится ректором 21 апреля 1933 г. Уже 1 мая вступает в члены НСДАП, оставаясь ее членом до самого окончания Второй мировой войны. В мае вводит в университете принцип фюрерства. 27 мая произносит свою ректорскую речь «Самоутверждение немецкого университета» [Хайдеггер, 1995].

с. 142]. После произошедшего мне не хотелось разговаривать с ним, признается К. Ясперс. Хотя все же он выразил новому ректору свое недоумение: «Мы ожидали, что вы вступитесь за наш университет и его давние традиции». Тот не ответил [Ясперс, 1992, с. 142].

К. Ясперс заговорил о еврейском вопросе, о злостной бессмыслице насчет сионских мудрецов, на что М. Хайдеггер заметил: «Существует опасная интернациональная связь евреев». Далее стал рассуждать о том, что слишком много развелось профессоров философии, что это безобразие, во всей Германии достаточно держать двух или трех. «Каких же?» – спросил его К. Ясперс. Ответа он не получил. На роль философского фюрера претендовал, конечно, сам М. Хайдеггер.

К. Ясперс осмелился спросить и о фюрере: «Как может такой необразованный человек, как Гитлер, править Германией?». Ответ М. Хайдеггера сражает наповал: «Образование не имеет значения. Посмотрите только на его удивительные руки!» [Ясперс, 1992, с. 142].

Вопреки всем задачам немецкого университета и романтическим идеалам К. Ясперса М. Хайдеггер в 1933 г. вызывал в немецких студентах уже иные чувства: «Пусть не учения и “идеи” будут правилом вашего бытия. Сам вождь и только он есть настоящая и будущая немецкая действительность и ее закон. Все больше углубляйтесь в знание: отныне каждая вещь требует решения и всякое дело – ответственности. Хайль Гитлер!» [Хайдеггер, 2003, с. 262-263].

М. Хайдеггер в 1933 г., став ректором, несколько раз выступал перед студенческими союзами [Хайдеггер, 2003, с. 255-257, 262-263]. Он, новоиспеченный ректор Фрайбурга, специально выступал перед ними, дабы призвать студенчество к решению новых великих задач, поставленных фюрером. А свои речи он заканчивал нацистским призывом [Там же, с. 263].

В чем заключался смысл его ректорской речи «Самоутверждение немецкого университета»? В ней он, кстати, пока не вставил нацистского призыва и не кричал «Хайль!».

Но если вчитаться в текст, то в нем в скрытом виде присутствует тот тайный, глубинный, скрытый нацизм, зревший в самом философе независимо от нацистского режима. Когда приспел 1933 год М. Хайдеггер оказался к этому готов. Он вдруг решил: Пробыл час! Я стану университетским фюрером и дам университету долгожданную свободу! А философия наконец-то обретет возможность открыть глубины и прикоснуться к истоку. Истошный нацистский вопль он спутал с онтологическим зовом – назад к корням, к самим вещам!

С одной стороны, в речи слышится и чувствуется известный уже нам контекст вплоть до слов и высказываний: призыв к духовному возрождению, чеканке человека, служению науке. С другой стороны, речь построена так, что она звучит как призыв, как набат. Еще немного, и слушающие встанут, и пойдут дружными ровным рядами, вскинув руки в нацистском приветствии.

Но прежде призыва Хайдеггер вопрошает: а мы, кто мы? Мы готовы к такому «духовному заданию», ведомые этим заданием? Знаем ли мы об этом духовном задании? Действительно ли мы «<...> истинно и сообща укоренены в существе немецкого университета? Имеет ли это существо подлинно чеканящую силу нашего бытия? <...> знаем ли мы, *кто суть мы сами*, эта корпорация учащих и учеников высшей школы немецкого народа?» [Хайдеггер, 1995, с. 298].

Для поиска ответа Хайдеггер обращается, как всегда он это делает, к древнегреческим корням. Необходимо обернуться к началу, истоку, дабы это обращение вновь стало для нас заданием. Начало становится тогда не позади нас, а впереди, перед нами. Прошлое становится вновь нашим будущим, дабы вновь пережить возрождение духа. Мы снова поставим себя во власть начала нашего духовно-исторического бытия. И тогда, обратившись к истокам, университет будет соответствовать заданию. И сможет отвечать своему предназначению – «воспитывать и дисциплинировать вождей (фюреров! – *уточнено нами С.С.*) и хранителей судьбы немецкого народа» [Хайдеггер, 1995, с. 303].

Вдумаемся. Слова красивые и возвышенные. Но по существу и по духу своему это речь-призыв к новому походу. Весь словарь, весь дискурс ректорской речи усыпан словами-призывами – прорыв, порыв, служение, воля, борьба, призыв...

Этот порыв и воление на новое задание пронизывают три вида службы: служба труда, служба обороны, служба знания. Все три служения необходимы для приобщения к началу и выполнению духовного задания. Возвращаясь к истоку, три служения «сумеют собраться в одну образующую силу» [Хайдеггер, 1995, с. 303]. Через эти служения студенчество связано со своим народом.

Нужна сила. Воля. Служба. Научный поиск приравнялся к тотальной службе. Под ружье! Незаметно, через пафос, произошла подмена. Сначала – о духовном задании и служении, а в итоге – тотальная служба и борьба, и подготовка новых вождей. А сила народа, завершает свою речь ректор, свое решение уже вынесла. И мы должны отвечать на это решение. От нас зависит, сможем ли мы ответить на этот призыв к высшему служению народу? [Хайдеггер, 1995, с. 304].

Нельзя забывать, когда была произнесена эта речь, в какой тональности, и в каком окружении. Эта публичная речь произнесена в расчете на то, что нацистские вожди и сам фюрер его услышат. Сделан явный расчет на это. Автор полагает, что тем самым ему будет дан карт-бланш на фюрерство в философии.

В других публичных речах Хайдеггер не стесняется в выборе слов и напрямую обращается к представителям науки, чтобы они внимали призыву фюрера: «Немецкий народ призван фюрером совершить выбор. Ибо мужество зовет нас вперед, избавляет нас от груза прошлого, помогает нам отваживаться на необычное, невиданное прежде. <...> Национал-социалистическая революция <...> несет за собой *полную перековку нашего немецкого существования* <...>. Нашу волю пробудил к жизни фюрер во всем нашем народе, сплотив нас ею для принятия одного единственно верного решения. Так пусть никто не сможет остаться в стороне в день изъявления этой воли! Хайль Гитлер!» [Хайдеггер, 2003, с. 263-266].

Какая происходит абберрация сознания. Старая классическая идея чеканки человеческого образа, о которой мы говорили выше, идея образования человека, моментально трансформировалась в идею перековки человека под стандарт нацизма, идеал которого явил немцам фюрер. И место античных богов занял новый вождь. А кантовская максима иметь мужество самостоятельно мыслить заменяется ложным призывом иметь мужество на какие-то свершения, ставшие потом всем известными – мужество убивать.

Суть и смысл случившегося, однако, не понимали до конца ни сам М. Хайдеггер, ни его друг К. Ясперс, ни многие другие. Это был какой-то ужас, театр абсурда, страшный вертеп времен фашизма, смертельная клоунада. Стоит только посмотреть на фото, где М. Хайдеггер сидит среди нацистов. Новоиспеченный ректор, университетский фюрер. Вокруг знамена, сплошные свастики. За его спиной стоят штурмовики СС. И он, философский фюрер, среди этого жуткого ритуального действия. Как все страшно и абсурдно. Он сделал шаг, чтобы дать высказаться философии! Но это высказывание вылилось в какое-то ужасное камлание, языческий жертвенный ритуал, в котором участвует сборище удивительных существ, полулюдей-полузверей. И среди них – философ, претендующий на первую, подлинную философию, на то, чтобы подлинный голос бытия зазвучал под звуки фашистских фанфар. Фото просто кричит. Оно значит больше, чем все трактаты и исследования, посвященные «нацизму» М. Хайдеггера.

Фото. 1. Собрание нацистов. 1933 год. Ректор университета М. Хайдеггер справа от центра (отмечен знаком «х»). Источник: <http://www.anneceller.com/book/hanna-arendt-a-life-in-dark-times/>

Философ стал фюрером, главным цензором, решающим главный вопрос – как подобает мыслить. Но его преобразования вылились в фарс.

Само вступление Хайдеггера в нацистскую партию было театральным, как выразился об этом Э. Гуссерль. А что касается его деяний в качестве ректора университета, то по его настоянию профессора при его вступлении в должность ректора должны были петь гимн НСДАП Хорста Весселя и поднимать руку в нацистском приветствии. Также М. Хайдеггер

пытался ввести среди преподавателей «суды чести» на манер офицерских. Он призывал профессоров заниматься со студентами военным делом. Они жаловались, что во время ректорства Хайдеггера их заставляли уделять слишком много времени военным играм и общественным работам в ущерб учебе [Хайдеггер и др., 2001, с. 4].

Историк Хуго Отт приводит в своей книге дневниковую запись Иозефа Зауэра, предыдущего ректора университета от 22 августа 1933 года: «Дело рук Хайдеггера. *Finis universitatum* <...>. И всю эту кашу заварил у нас этот дурень Хайдеггер, которого мы избрали ректором [в надежде], что с ним в Университет придет новая духовность. Какая ирония! Теперь нам не остается ничего другого, как надеяться, что другие немецкие, прежде всего прусские, университеты не сделают вслед за нами этот шаг в бездну, хотя их довольно явно к этому подталкивают. В таком случае эта баденская диковинка сама собой уйдет в небытие» [Хайдеггер и др., 2001, с. 4].

После войны многие профессора признавали, что в тот период (1933 г.) Хайдеггер нанес Фрайбургскому университету «очень большой вред», он «поставил университет на путь национал-социализма и благодаря своей международной известности как философа способствовал ослеплению и введению в заблуждение многих тысяч людей» [Хайдеггер и др., 2001, с. 4]. И это всего за 9 месяцев его неудачного ректорства!

Биограф Р. Сафрански пишет, что большинство фрайбургских профессоров видели в Хайдеггере «разбушевавшегося бескомпромиссного фантазера» [Сафрански, 2002, с. 361]¹³.

В конце жизни Хайдеггер сам признавался в том, что ошибся. Точнее, как он выразился, сама мысль его обманулась, «отклонилась». В беседе с сотрудниками журнала *L'Express* в 1969 г. он заметил: «Мысль – всегда немного одиночество. Когда ее увлекают, она может отклониться. Я знаю это. Я понял это, будучи ректором в 1933 году в трагический момент немецкой истории. Я ошибся» [Хайдеггер, 1991, с. 152-153]. Свой нацизм 1933 г. он назвал ошибкой, связанной с заблуждением мысли. Мысль пошла не туда, она отклонилась. Он признается в том, что не отвечает на самом деле за свои действия. Его повело куда-то, им руководила какая-то неведомая сила, чужая, могучая Воля, а потому в его словах не слышится покаяния. Нет никакого раскаяния, чувства вины. Как будто он проделывал какую-то техническую операцию и как-то не так повернул инструмент. Ошибочка вышла. Извините. В следующий раз поправим. Нацизм у самого М. Хайдеггера никуда не ушел и в 1969 г. Просто мысль тогда, в 1933, повела не туда. Ну, в другой раз поведет туда, куда надо. Спаси нас, Боже, от новых фюреров!

¹³ Психолог Йенш, бывший коллега Хайдеггера по Марбургу, характеризовал того как «опасного шизофреника», чьи работы в действительности представляют собой «психопатологические документы» [Сафрански, 2002, с. 362].

Трансформация Идеи

Идея Университета была положена в качестве конституирующей идеи в эпоху кантовского просвещения, за которым стояла долгая духовная традиция, уходящая корнями в античность, в платоновский идеал подражания совершенному образцу.

В XX веке этот идеал по понятным причинам постепенно уходит в прошлое. Но не потому, что есть злые силы, противящиеся воплощению этого идеала, а потому, что сам процесс развития человека, основанный не на воспроизводстве этой идеи и постоянном возрождении человека, а на сугубо технологическом усовершенствовании его самого и среды обитания, приводит к тому, что и сам человек становится приложением сферы техники. Постепенно процессы научно-технологического развития стали опережать саму возможность человека осваивать новые достижения научной и технической сферы, а наука все более выстраивается по модели наращивания объемов знаний, с помощью которых человек осуществляет захват окружающего его мира и ведет себя как захватчик и пыточник, испытывающий природу на прочность, начиная с экспериментов первых естествоиспытателей Нового времени и заканчивая врачами-эсэсовцами в концлагере.

Такое сугубо техническое опережение ставит человека в ситуацию, в которой он сначала обкрадывает свое прошлое, потом настоящее, а теперь – и свое собственное будущее. Человек в погоне за техническим совершенством (забывая духовное) все более и более стремится в технологическое будущее, ставя задачи на завтра, беря жизнь в кредит, изобретая все новые умные технологии, готовя кадры для новых проектов, забывая про прошлое и переставая ощущать настоящий день.

Человек устремлен в завтра, стремясь приблизить его к себе, чтобы оно было уже в настоящем, а поэтому приоритетными практиками становятся не духовная аскеза, не подражание образцам, взятым из духовного наследия прошлого, и не постижение истины во имя Блага, а прогнозирование, форсайт, стратегическое планирование, проектирование, сценарный анализ, конструирование образов будущего.

Поэтому новые поколения должны не столько подражать образцам, сколько уметь моделировать будущее, которое знать невозможно. Но его можно конструировать, точнее, конструировать свои представления о нем. В этой связи сама задача для университета ставится радикально иная: не поиск знаний, основанный на изучении объективных процессов, происходящих в природе и социуме, не построение конструкторов ставшего мира, а проектирование и конструирование моделей для образов будущего. Меняется весь магистральный вектор университета: он призван не добывать знания, не вести поиск истины, используя знания как инструмент (что было базовым процессом в классической модели университета), а всякий раз переконструировать знания для построения моделей того, что никто знать не может – моделей будущего. Последнее знать невозможно, поскольку оно

не существует. Знаниевая парадигма не применима к образам будущего. Относительно его применима иная эпистемологическая парадигма, не знаниевая, а проектно-конструкторская. Будущего нет как сущего, но представления о нем, его образы можно конструировать в зависимости от того, какой образ будущего желателен для того, кто его конструирует¹⁴.

В таком случае университет становится *полигоном по генерации новых идей* развития, новых моделей, новых образов будущего. Университет тогда должен готовить не специалистов, обладающих знаниями о прошлом опыте, а людей, умеющих генерировать «знания», порождать новые идеи развития и новые образы будущего, что предполагает в таком случае не знаниевые, а проектные компетенции, связанные с проектированием, с готовностью и способностью работать всякий раз в ситуации дефицита знаний, в ситуации неопределенности и рисков. Подобный тип действий более подходит не к ученому типу, а к типу предпринимателя.

Но в таком случае библиотека знаний, архив культуры как система образцов перестает выступать в качестве обязательного для воспроизводства, каналы трансляции образцов перестают работать как отлаженный когда-то механизм. Сами по себе накопленные знания есть знания о прошлом опыте. Для генерации новых идей нужны новые качества человека.

Это означает, что Идея Университета трансформируется радикально, как радикально обостряется сама ситуация самоопределения человека, заключающаяся в обострении ряда вопросов:

1. Остается ли основной задачей университета – развитие универсума человека на основе достижений наук и искусств? Предполагается ли сохранение требования к образованию в университете как стремление человека к совершенству на основе практик духовной аскезы?

2. Действительно ли содержание универсума знаний перестало быть таковым, и оно окончательно раздроблено и нет необходимости и возможности ставить задачу на универсальное развитие человека в будущем?

3. Остается ли в принципе актуальной такая задача по развитию человека в ситуации, когда привычные представления о нем оказались поставлены под вопрос, и речь идет уже о его технологическом усилении или даже замене постчеловеком?

Я полагаю, что подобные вопросы носят характер сильной провокации. Они провоцируют нас на то, чтобы согласиться с призывами трансгуманистов к тому, что человек, будучи смертным и конечным, имеет возможность в силу опять-таки технических достижений, в скором будущем продолжиться и заменить себя постчеловеком.

Этот соблазн кибернетического бессмертия разрушительно действует на тех, кто отказался от себя, от идеи достоинства и призвания человека. Я отношусь к тем, кто этому соблазну и вызову готов противопоставить *антропологическую альтернативу*, которая

¹⁴ См. более подр. о форсайте как практике конструирования образов будущего в наших работах [Смирнов, 2014; Смирнов, 2015]. См. также о смене временной ориентации как вызове для университета в наших работах [Смирнов, 2008].

означает создание таких *университетских полигонов*, которые вовсе не предполагают отказ от человека и его уход или замену, а наоборот полагают выстраивание новых моделей интерфейсов человека и техники, человека и умной машины, гибридных моделей естественного и искусственного интеллектов, моделей гибридных и смешанных реальностей, но при сохранении ведущей роли человека и сохранении идеи его универсального развития.

Фактически с этим заказом на новое самоопределение связаны разного рода поиски по выработке таких моделей университета, как университет проектного типа, университет предпринимательского типа.

Объем статьи не позволяет подробно разбирать различные поисковые модели современных университетов. Полагаю, что каждая модель фактически эксплуатирует ту или иную деятельность, формирующую то или иное качество человека. Инженерные (технические), экономические, педагогические вузы, консерватории, исследовательские университеты выбирают в качестве базовой ту или иную деятельность, предназначенную для формирования определенных групп профессиональных компетенций. Такая стратегия редуцирует саму идею университета, делая модель подобием профессиональной высшей школы. Каждая модель заточена под определенную задачу.

Мы полагаем, что подобные поиски носят временный характер. Многие прогрессоры, аналитики и разработчики университетских моделей постепенно понимают, что только универсальное развитие человеческих способностей, развитие у него широкого кругозора, понимания своего места в истории, осознанного выстраивания связи прошлого и будущего, формирование у него мышления и готовности меняться, выстраивать поиск и личностную навигацию, используя самые разнообразные знания и опыт, может работать на главное – ориентацию и навигацию в будущем. В этой связи, например, в известных университетах, типа Стэнфорда или MIT, в качестве обязательных опций для подготовки экономистов или предпринимателей вводятся искусство, живопись, театр, философия, риторика и др., построенные на сугубо практической основе – практическое театральное дело, опыт чтения философских текстов или практикование живописи. Эти опции предназначены как раз для того, чтобы формировать у человека объемное видение, понимание, рефлексивность, навигацию, те метакомпетенции, которые задают саму возможность далее выстраивать свою жизненную, личностную траекторию и быть способным ориентироваться в ситуации всегда неполного знания, поскольку современная динамика развития всякий раз опережает самые смелые прогнозы и постоянно чревата дефицитом знаний и опыта¹⁵.

Но такие гибридные модели предполагают и иное представление об университете, для которого более всего подходит модель предпринимательского типа [Константинов, Филонович, 2007; Коява и др., 2018; Clark, 1998; Stevenson, 2000]. Именно предпринимательский университет возвращает университету его собственную идею – идею универсального и свободного развития человека, понимающего свою жизнь как *рискованное предприятие*, результат которого изначально не предсказуем. Эта идея стоит того, чтобы

¹⁵ См., напр., об ориентировании как базовой метаспособности человека, лежащей в основании философии [Stegmaier, 2008].

ее воплощать в самых различных вариантах и моделях независимо от конкретного содержания (будет это инженерный или экономический вуз). Предпринимательская модель может выстраиваться и в технических, и в педагогических, и в экономических вузах, и в так называемых классических университетах. Предпринимательская модель не связана с содержанием программ подготовки. Она отличается от других типов университета, прежде всего, моделью – за счет запуска и поддержки *навигации и поиска как базового процесса в университете*. Именно поисковый, навигационный характер модели более всего может отвечать, как, с одной стороны, вызовам времени (смена временного ориентира, работа на будущее, а не на прошлое), так, с другой стороны, и сохранять человека, не теряя его, не превращая его в функцию, а ставя универсальное развитие человека в качестве главного, базового ориентира.

Список литературы / Reference

Гумбольдт, В. фон (2002). О внутренней и внешней организации высших учебных заведений в Берлине. *Неприкосновенный запас*. № 2. С. 5-10.

Humboldt, W. von (2002). On the Internal and External Organization of Higher Education Institutions in Berlin. *Emergency Reserve*. no 2. pp. 5-10. (In Russ.)

Йегер, В. (2001). *Пайдейя: Воспитание античного грека*. Т. 1. М. Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.

Yeager, V. (2001). *Paideia: The Education of the Ancient Greek*. Vol. 1. Moscow. (In Russ.)

Коява, Л. В., Новгородов, П. А., Смирнов, С. А. (2018). Предпринимательский университет. Концепт. *Современная конкуренция*. Т. 12. № 4(70)-5(71). С. 93-105.

Koyava, L. V., Novgorodov, P. A., Smirnov, S. A. (2018). Entrepreneurial University. Concept. *Modern Competition*. Vol. 12. no. 4(70)-5(71). pp. 93-105. (In Russ.)

Люббе, Г. (2013). Гельмут Шельски как основатель университета. *Логос*. № 1(91). С. 87-99.

Lubbe, G. (2013). Helmut Schelski as the Founder of the University. *Logos*. no. 1(91). pp. 87-99. (In Russ.)

Кант, И. (1966). *Сочинения*: в 6 т. Т. 6. М. Мысль.

Kant, I. (1966). *Essays*: In 6 vols. Vol. 6. Moscow. (In Russ.)

Константинов, Г. Н., Филонович, С. Р. (2007). Что такое предпринимательский университет. *Вопросы образования*. № 1. С. 49-62.

Constantinov, G. N., Filonovich, S. R. (2007) What is an Entrepreneurial University. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*. no. 1. pp. 49-62. (In Russ.)

Сафрански, Р. (2002). *Хайдеггер. Германский мастер и его время*. Пер. с нем. Т. А. Баскаковой при участии В. А. Брун-Цехового. М. Молодая Гвардия.

Safranski, R. (2002). *Heidegger. The German Master and His Time*. Baskakova, T. A., Brun-Tsekhovoy, V. A. (transl.). Moscow. (In Russ.)

Смирнов, С. А. (2008). Российская высшая школа: на пути к новым институциям. *Вестник НГУЭУ*. № 1. С. 232-241.

Smirnov, S. A. (2008). Russian Higher School: On the Way to New Institutions. *Vestnik NSUEM*. no. 1. pp. 232-241. (In Russ.)

Смирнов, С. А. (2014). Форсайт: от прогноза к социальной инженерии. *Вестник НГУЭУ*. № 3. С. 10-30.

Smirnov, S. A. (2014). Foresight: From Forecasting to Social Engineering. *Vestnik NSUEM*. no. 3. pp. 10-30. (In Russ.)

Смирнов, С. А. (2015). Прогноз и форсайт: две парадигмы будущего. Методологический аспект. *Вестник НГУЭУ*. № 2. С. 27-45.

Smirnov, S. A. (2015). Forecast and Foresight: Two Paradigms of the Future. Methodological Aspect. *Vestnik NSUEM*. no. 2. pp. 27-45. (In Russ.)

Фурман, М. (2010). Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет. *Вопросы образования*. № 3. С. 32-47.

Furman, M. (2010). Wilhelm Humboldt and University of Berlin. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*. no 3. pp. 32-47. (In Russ.)

Хайдеггер, М. (1991). *Разговор на проселочной дороге*. М. Высшая школа.

Heidegger, M. (1991). *Conversation on a Country Road*. Moscow. (In Russ.)

Хайдеггер, М. (1995). Самоутверждение немецкого университета. Пер. В. В. Бибикина. *Историко-философский ежегодник – 94*. М. Наука. С. 298-307.

Heidegger, M. (1995). Self-assertion of a German University. Bibikhin, V. V. (transl.). *Historical and Philosophical Yearbook – 94*. Moscow. pp. 298-307. (In Russ.)

Хайдеггер, М. (2003). Речи М. Хайдеггера 1933–1934 годов. В кн.: Бурдые, П. *Политическая онтология Мартина Хайдеггера*. Пер. с франц. А. Т. Бикбова, Т. В. Анисимовой. М. Праксис. С. 245-269.

Speeches by M. Heidegger 1933–1934. (2003). In: Bourdieu, P. *Political Ontology of Martin Heidegger*. Bikbov, A. T., Anisimova, T. V. (transl.). Moscow. pp. 245-269. (In Russ.)

Хайдеггер, М., Ясперс, К. (2001). *Переписка 1920-1963*. М. Ad Marginem.

Heidegger, M., Jaspers, K. (2001). *Correspondence 1920-1963*. Moscow. (In Russ.)

Шнедельбах, Г. (2002). Университет Гумбольдта. *Логос*. № 5-6(35). С. 1-14.

Schnedelbach, G. (2002). Humboldt University. *Logos*. no. 5-6(35). pp. 1-14. (In Russ.)

Шельски, Г. (2013). Уединение и свобода. К социальной идее немецкого университета. *Логос*. № 1(91). С. 65-86.

Shelski, G. (2013). Solitude and Freedom. To the Social Idea of a German University. *Logos*. no. 1(91). pp. 65-86. (In Russ.)

Ясперс, К. (1991). *Смысл и назначение истории*. М. Политиздат.

Jaspers, K. (1991). *The Meaning and Purpose of History*. Moscow. (In Russ.)

Ясперс, К. (1992). Хайдеггер (глава из «Философской автобиографии»). *Ступени*. № 3. С. 135-151.

Jaspers, K. (1992). Heidegger (Chapter from “Philosophical Autobiography”). *Steps*. no. 3. pp. 135-151. (In Russ.)

Ясперс, К. (2006). *Идея университета*. Пер. с нем. Т. В. Тягуновой. Минск. БГУ.

Jaspers, K. (2006). *The Idea of a University*. Tyagunova, T. V. (transl.). Minsk. (In Russ.)

Ясперс, К. (2017). *Введение в философию. Философская автобиография*. Пер. А. К. Судакова. М. Канон+ РООИ «Реабилитация».

Jaspers, K. (2017). *Introduction to Philosophy. Philosophical Autobiography*. Sudakova, A. K. (transl.). Moscow. (In Russ.)

Clark, B. R. (1998). *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Emerald Group Publishing.

Heller, A. C. (2015). *Hannah Arendt: A Life in Dark Times*. Houghton Mifflin Harcourt New Harvest [Online]. Available at: <http://www.anncheller.com/book/hanna-arendt-a-life-in-dark-times/> (Accessed: 26 June 2021).

Stevenson, H. H. (2000). Why Entrepreneurship Was Won! *Coleman White Paper*. USA SBE Plenary Address, February 17.

Stegmaier, W. (2008). *Philosophie der Orientierung*. Berlin; New York. Walter de Gruyter.

Информация об авторе / Information about the author

Смирнов Сергей Алевтинович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: smirnoff1955@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2023-8855>

Статья поступила в редакцию: 20.06.2021

После доработки: 07.08.2021

Принята к публикации: 10.09.2021

Smirnov Sergey – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva str., 8, e-mail: smirnoff1955@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2023-8855>

The paper was submitted: 20.06.2021

Received after reworking: 07.08.2021

Accepted for publication: 10.09.2021